

— Сюнь-эр, — позвал Вань Чаоюань.

Байли Сюнь стиснул зубы, и голос с трудом пробился сквозь них:

— Быстро... уходи.

Хотя это были всего два слова, они стоили ему немалых усилий. На лбу выступил пот, руки дрожали еще сильнее. В его руках меч казался не оружием, а тяжелыми кандалами, ядом, который мог поглотить или подчинить его в любой момент.

Увидев, что Вань Чаоюань все еще стоит на месте, он снова стиснул зубы, крепко сжимая тяжелый меч:

— Быстро... уходи...

Повторив эти слова, он потратил еще больше сил. Боясь даже вздохнуть, чтобы не навредить Вань Чаоюаню.

Меч признал хозяина.

С тех пор, как меч оказался в его руках, он еще не пролил крови и начинал проявлять нетерпение.

На самом деле у него в одеяниях был еще один меч, который еще не пробудился, или, точнее, он еще не нашел своего подлинного владельца.

Не Байли Сюнь, но кто-то, связанный с ним.

Наконец Вань Чаоюань начал действовать. Он отступил, встал и потянулся к груди Байли Сюня. Тот поднял меч, чтобы защититься, но меч в его одеяниях отреагировал.

Только что он спал, а теперь почувствовал присутствие своего хозяина. Его пробуждение подавило мощь меча в руках Байли Сюня.

Байли Сюнь потерял сознание, меч упал на землю, и его красное сияние погасло.

Вань Чаоюань поднял Байли Сюня на спину, осторожно коснулся упавшего меча, но тот не отреагировал.

Меч сменил хозяина.

А тот меч, что выпал из его одежд, казался более дружелюбным. Он не был таким ярким и острым, как меч Байли Сюня, но излучал ощущение «мягкости, преодолевающей твердость».

Эти два меча дополняли друг друга, и если использовать их вместе, они становились невероятно мощными.

Вань Чаоюань отнес Байли Сюня в комнату. Всего несколько дней назад ситуация была обратной, а теперь на кровати лежал Байли Сюнь.

Его лоб был гладким и нежным, без следа скрытого цветка, как будто его никогда и не было.

Вань Чаоюань осторожно положил два меча и вышел из комнаты.

Он покинул двор, вызвал своих подчиненных, и те почтительно поклонились:

— Господин.

— Узнайте всё о мече в руках Сюнь-эра.

— Слушаюсь.

Если бы Байли Сюнь был здесь, он бы мысленно посмеялся. Эти подчиненные были послушны и не задавали лишних вопросов! Где еще найти таких слуг?

Погода становилась все холоднее, и в теле Вань Чаоюаня все еще оставался яд, его внутренняя сила была нестабильна и не могла согреть его. Он вздрогнул и вернулся в комнату.

В комнате не было огня, но он почувствовал тепло.

Чем ближе он подходил к Байли Сюню, тем сильнее это ощущалось.

Он прикоснулся ко лту Байли Сюня — он был горячим.

Обычно, если есть внутренняя сила, простуда и жар случаются редко. Другими словами, если появилась температура, это не пустяк.

Вань Чаоюань принес воды, смочил полотенце и положил его на лоб Байли Сюня, не зная, поможет ли это.

Ночью он не мог спать, Байли Сюнь не просыпался, и он всю ночь менял полотенце на его лбу, но даже когда вернулись да-шисюн и шимей, Байли Сюнь все еще не приходил в себя.

— Что с шиди Сюнем? — спросил да-шисюн.

Шимей уже отправилась спать, и сейчас в сознании были только да-шисюн и Вань Чаоюань.

— Мугэ приходил.

Да-шисюн с беспокойством спросил:

— Сколько еще Сюнь-шиди сможет продержаться?

Вань Чаоюань посмотрел на два меча на столе и спросил:

— Что ты знаешь об этом мече?

— Учитель... — да-шисюн покачал головой. — Ничего мне не говорил. Я увидел его только после того, как Сюнь-шиди принес его.

Это было ожидаемо. Хотя да-шисюн вступил в школу раньше, любимым учеником учителя всегда был Байли Сюнь.

В некотором смысле Байли Сюнь и Вань Чаоюань действительно были похожи.

— Этот меч, кажется, может подавлять другой, — Вань Чаоюань рассказал да-шисюну о том, что произошло.

Да-шисюн задумался и сказал:

— Кажется, я слышал, как Сюнь-шиди говорил, что другой меч он хочет подарить своему любимому человеку.

— Любимому человеку? — Вань Чаоюань, похоже, не совсем понимал это слово. — Как можно стать любимым человеком для Сюнь-эра?

Да-шисюн слегка удивился, но быстро взял себя в руки, слегка кашлянув:

— Господин. У меня и Ин-эр такие отношения. Ин-эр — мой любимый человек.

— Чжунли Ин? — спросил Вань Чаоюань.

Да-шисюн кивнул:

— Конечно, Ин-эр одна.

— Тогда... — Вань Чаоюань в этот момент походил на ребенка, жаждущего знаний. — Что вы обычно делаете, чтобы укрепить отношения?

Да-шисюн покраснел:

— Ну... — Хотя поместье Иньюэ было местом для боевых искусств, учебные занятия тоже не были забыты, но сейчас да-шисюн не знал, как выразить это.

К счастью, Байли Сюнь очнулся, что избавило да-шисюна от неловкости:

— Сюнь-шиди, ты очнулся.

Услышав это, Вань Чаоюань перестал интересоваться методами укрепления отношений да-шисюна. Он снял полотенце со лба Байли Сюня и снова проверил температуру — она была невысокой, но все же присутствовала.

Байли Сюнь пролежал без сознания всю ночь, а перед этим еще и фехтовал в холодную ночь, поэтому его горло было сухим, а голос хриплым:

— Шисюн, ты вернулся. А шимей? Вы в порядке?

Произнеся эти слова, он закашлялся. Да-шисюн налил ему воды из кувшина на столе и передал Вань Чаоюаню, который понемногу напоил Байли Сюня.

На самом деле это не было чем-то из ряда вон выходящим, но да-шисюн, вспомнив предыдущий вопрос Вань Чаоюаня, невольно подумал, что это тоже должно быть частью отношений с любимым человеком.

Пока Байли Сюнь пил воду, да-шисюн ответил на его вопросы:

— Ин-эр спит, мы в порядке. А ты, шиди, как у тебя поднялась температура?

Едва он это сказал, Вань Чаоюань холодно взглянул на него, словно не желая поднимать эту тему.

Байли Сюнь нахмурился и с сожалением сказал:

— Я не помню.

Каждый раз, когда с ним происходило что-то подобное, он помнил только общие очертания, но подробности событий полностью ускользали от него.

Но после множества подобных случаев он мог примерно догадываться, что произошло.

Байли Сюнь опустил глаза:

— Я, наверное... — Он ясно видел темные круги под глазами Вань Чаоюаня и мог догадаться, что тот провел всю ночь, ухаживая за ним. — Рядом ведь пустая комната, почему ты не пошел спать? И шисюн, иди поспи немного, не волнуйся обо мне.

Даже если оставались вопросы, они могли подождать.

Да-шисюн тактично ушел первым, и когда в комнате остались только они двое, Вань Чаоюань сразу же разделся и лег в кровать. Они устроились под одним одеялом, и температура была в самый раз.

Вань Чаоюань обнял его сзади, его губы оказались прямо у уха Байли Сюня:

— Я слышал, как Цзюньчжи говорил, что твой меч ты хочешь подарить своему любимому человеку.

Байли Сюнь хотел вырваться, но тело Вань Чаоюаня было слишком холодным, и он подумал: «Ладно, пусть будет, согрею его».

— Да. Так сказал учитель.

— А кому ты хочешь его подарить?

Байли Сюнь ответил:

— Я еще не решил, кому.

Вань Чаоюань больше не клал подбородок на его плечо, а спрятал лицо в его спине, не говоря ни слова.

Байли Сюнь тоже не двигался, пока не услышал ровное дыхание сзади. Он знал, что Вань Чаоюань очень устал.

Осторожно поднявшись с кровати, он сразу увидел меч на столе.

Он никогда не сомневался в этих двух мечах, даже сейчас.

Их подарил ему учитель, и в книгах говорилось, что они обладают невероятной мощью.

Он протянул руку, чтобы убрать мечи. Его привычный меч был послушным, но другой он не смог поднять.

— Что за чертовщина, — пробормотал он. — Обычно он у меня за пазухой, и иногда он был настолько легким, что я почти забывал о его существовании. Но сейчас ситуация была иной.

Меч словно прирос к столу, и его невозможно было поднять.

Байли Сюнь сдался и оставил его там, убрав свой привычный меч. Эти два меча никогда не

разлучались, и он не знал, что произойдет, но, учитывая, что у них есть функция GPS, он не боялся его потерять.

В этом дворе сейчас оставались четверо, и трое из них спали.

Автор хотел сказать:

Наконец-то написали имя нашей шимей!

<http://bllate.org/book/17723/1656652>